

закреть» (с. 382). Именно представление о всевластии «царского любимца» и толкает его к гибели.

Несомненно автобиографической является сцена, в которой Зосара уговаривает Амана оставить двор и удалиться в провинцию, в Идумею. Эта сцена, заимствованная, как было показано выше, из трагедии Расина, оказалась близка Державину, пережившему отставку в 1803 году и пребывавшему с тех пор в «почетной опале» вдали от государственных дел (с. 396–397).

Любопытно, что, пытаясь погубить Эсфирь и Мардохея, Аман коварно обосновывает законность своих действий и обращается к Артаксерксу со следующими словами:

Но не забыл, тебе что верен,
Что блюсть законы мы должны,
То осужденника ли к смерти
И ног коснувшую твоих
Мне чтить?

Ассур

(в смятении)

Жестокой! да, законы!

(закрывая глаза, стоит в безмолвии) (с. 402)

Ср. в «программной» оде Державина «Властителем и судиям»: «Ваш долг есть сохранять законы...» (I, 111).

Аман приходит в ярость, узнав о возвышении своего врага Мардохея, и видит в этом не волю Провидения, а лишь смену временщиков. Он гибнет, будучи не в силах смирить свою гордыню и считая Мардохея не праведником, но лишь очередным фаворитом.

Впрочем, и Мардохей, в котором не пробудилось милосердие при виде ползающего перед ним в пыли и со слезами умоляющего о прощении Амана, поступает по жестоким законам «двора», где можно жить лишь ценой «погубления» других. Однако вряд ли Державин вкладывал подобный смысл в этот образ. Его Мардохей полон высокого религиозно-философского, «пророческого» лиризма. Он олицетворяет собой «справедливого вельможу», помогающего несчастным и выступающего заступником угнетенных перед лицом высшей власти, а также являющимся духовным наставником этой власти, — роль, на которую Державин неизменно претендовал на всем протяжении своей придворной карьеры и к исполнению которой стал стремиться с удвоенной силой после отставки, о чем свидетельствуют его драмы, писавшиеся по большей части «в стол», но активно предлагавшиеся к постановке.

«Эсфирь», созданная в октябре 1814 года, т. е. после «Грозного», была последним произведением Державина для сцены. В ней развиваются и приводятся к завершению темы и ситуации, актуальные для Державина-драматурга на протяжении 1800–1810 годов. В прямом и недвусмысленном противопоставлении Мардохея Аману логически завершается тема праведных и неправедных вельмож и их влияния на царя, возникшая